

Марина Николаевна МАНЬКО,

старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института
МВД Республики Беларусь

marisha-301@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИЗНАНИЯ ВИНЫ
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**TO THE ISSUE OF THE NECESSITY TO ADMIT GUILT WHEN CONCLUDING
A PRETRIAL AGREEMENT ON COOPERATION UNDER THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Статья посвящена дискуссионному вопросу признания вины подозреваемым, обвиняемым при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, являющегося обязательным условием для инициации заключения соглашения согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь. В результате исследования различных подходов к данному вопросу, трактовке понятий «вина», «признание вины» рассматривается необходимость отказа от данного обязательного условия, а также возможность нормативного закрепления полученных выводов.

The article is devoted to such a controversial issue as the admission of guilt by the suspect, being the accused in the course of concluding a pretrial agreement on cooperation that is an obligatory condition for initiating such agreement under the legislation of the Republic of Belarus. Based on the study of various approaches to this issue, as well as the interpretation of the concepts of «guilt», «admission of guilt», the necessity of refusing to admit guilt by the suspect as an obligatory condition of a pretrial agreement and the possibility of normative fixing this results are considered.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное соглашение о сотрудничестве, подозреваемый, обвиняемый, признание вины, обязательные условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Keywords: criminal process, pre-trial agreement on cooperation, suspect, accused, admission of guilt, obligatory conditions for concluding a pre-trial agreement on cooperation.

Появление в уголовном процессе Республики Беларусь института досудебного соглашения о сотрудничестве побудило активную научную дискуссию. Ученые-процессуалисты выражают различные мнения о юридической природе указанной новеллы. Анализируя роль данного институ-

та в выполнении задач уголовного процесса, исследователи высказывают различные, зачастую диаметрально противоположные мнения: от полного неприятия такого нововведения, указывая на его неэффективность, до признания последнего в качестве современного средства повышения эффективности расследования пре-

ступлений, совершенных группой лиц, в том числе и тех, раскрытие и расследование которых без помощи лиц, их совершивших, весьма затруднительно. Условия и порядок применения данного института еще длительное время будут дискуссионными, так как применение на практике досудебного соглашения о сотрудничестве выявило необходимость дальнейшего его совершенствования и адаптации к реалиям практической деятельности в сфере раскрытия и расследования преступлений.

Одним из положений, вызывающим, на наш взгляд, наибольшее количество споров, является вопрос об обязательном требовании для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве признания подозреваемым, обвиняемым своей вины.

Белорусский законодатель закрепил данное требование в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь¹ (далее – УПК РБ) как обязательное условие. В п. 5 ч. 2 ст. 468.8 УПК РБ указано, что в самом досудебном соглашении о сотрудничестве должно быть указано признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершении преступления, а в ч. 4 ст. 468.6 УПК РБ отмечается, что в «ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) заявляет о признании своей вины в совершении преступления...».

Некоторые ученые разделяют данное мнение, закрепленное в белорусском законодательстве, указывая в подтверждение такого подхода, что подозреваемый, обвиняемый может действительно иметь желание сотрудничать со следствием лишь в случаях реального его раскаяния, что будет подтверждаться признанием им своей вины. В противном случае, при непризнании подозреваемым, обвиняемым своей вины в инкриминируемом деянии и несогласии обвиняемого с предъявленным обвинением в полном объеме, ситуация при расследовании не лишена признаков конфликтности, в связи с чем возникают сомнения в эффективности такого сотрудничества. Например, М.М. Головинский считает,

что «для составления досудебного соглашения о сотрудничестве необходимым условием должно быть подтверждение подозреваемым, обвиняемым признания вины либо согласия с предъявленным обвинением» [1, с. 8].

Нам видится, что прототипом института досудебного соглашения о сотрудничестве в белорусском законодательстве стал аналогичный институт, появившийся немногим ранее в законодательстве Российской Федерации. Вместе с тем, несмотря на схожесть на первый взгляд, выражающуюся в похожем порядке и основании заключения такого соглашения, они имеют и широкий спектр различий. Одним из таких различий является отсутствие в российском законодательстве такого обязательного условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, как признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины. Процессуалисты, придерживающиеся данного подхода, указывают на то, что введение такого условия как обязательного может повлечь представление о том, что такое признание есть не что иное, как главное доказательство виновности лица. В данном случае сторонники данного подхода предлагают вспомнить, что признание вины (лат. – *Reginaprobationum*) – институт, который уже со времен Древнего Рима считался «царицей доказательств», то есть делал излишними все доказательства, улики и дальнейшие следственные действия. Исторический опыт напоминает нам о том, что во времена инквизиции получение от обвиняемого признания рассматривалось как кратчайший путь к истине, не требующий никаких дополнительных доказательств. Кроме того, иные доказательства в сравнении с признанием вины, как правило, не рассматривались вовсе. В связи с этим признание, как правило, добывалось с помощью пыток, и его было вполне достаточно для вынесения обвинительного приговора не только без его подтверждения вины другими доказательствами, а и зачастую в случаях противоречия других доказательств такому признанию.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., N 295-З; с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

В настоящее время, несмотря на то, что законодатель не освобождает орган уголовного преследования от доказывания по уголовному делу и проведения предварительного расследования в полном объеме в случаях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и признания обвиняемым своей вины, недобросовестные следователи могут воспользоваться этим и вменить лицу, например, более широкое обвинение либо переложить обязанность по доказыванию объема обвинения в случае несогласия лица с его частью на самого подозреваемого, обвиняемого, что недопустимо и противоречит принципам уголовного процесса.

Кроме того, по этому поводу есть ряд работ, которые дают оценку такому подходу, зачастую сравнивая досудебное соглашение со «сделкой о признании вины». С данным утверждением мы склонны не согласиться в связи с тем, что такой институт уголовного процесса имеет ряд системных отличий по отношению к белорусскому аналогу: это и упрощение ведения уголовного процесса, которое не допускается при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в Республике Беларусь, и большие преференции для обвиняемого, выраженные в минимальном наказании, предусмотренном за совершенное им деяние, а в некоторых случаях и вовсе переквалификация на менее тяжкое преступление. Белорусский законодатель, наоборот, указывает на невозможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при ускоренном производстве, а размеры наказания при заключенном досудебном соглашении строго регулируются законодательно. При этом речь о переквалификации на более мягкое наказание вообще не идет. Такого же мнения придерживаются и ряд белорусских ученых – В.И. Самарин [7], С.В. Иванов [3], С.В. Рыбак [6] и др. Как указывает С.В. Иванов, в отличие от отечественного института досудебного соглашения о сотрудничестве «в последних проявляется диспозитивный элемент» [3, с. 38].

Но что есть признание вины в сегодняшнем уголовном процессе? Согласно Уголовному кодексу Республики Беларусь «Вина

– это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию выраженное в форме умысла или неосторожности». Однако законодатель не закрепил, что же относится к термину «признание вины». Кроме того, в научной литературе также нет единого понимания данной категории. Например, А.В. Ендольцева указывает, что «признание вины ... выражает внутреннее, психическое отношение лица к содеянному и заключается в осознании его противоправности, проявлении сожаления о совершенном им преступном деянии и причиненном вреде, что подтверждается добровольными позитивными постпреступными действиями, направленными на предотвращение, устранение или уменьшение тяжести вредных последствий содеянного либо оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии и расследовании этого и других преступлений» [2]. По нашему мнению, «признание вины» тесно связано с предъявлением обвинения и может следовать лишь после его предъявления. Однако ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве согласно ч. 5 ст. 468.6 УПК РБ может быть заявлено не только обвиняемым, но и подозреваемым «после возбуждения уголовного дела и до объявления ему об окончании предварительного расследования».

В момент подачи такого ходатайства подозреваемым и принятия решения о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве еще нет сформулированного обвинения, подкрепленного доказательствами, поэтому говорить о признании либо о непризнании вины нам видится весьма преждевременным. Ведь в противном случае что же должен признавать подозреваемый? Только ли факт его участия в инкриминируемом деянии? Или высказанные в отношении его подозрения, которые в данный момент могут быть еще не точными? Интересное мнение по вопросу заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым высказывает С.В. Рыбак, который указывает, что «существенным барьером в использовании подозреваемым права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является

требование к атрибутам этого соглашения, закрепленное в ст. 468.8 УПК Республики Беларусь» [6, с. 57]. Под такими атрибутами указывается необходимость описания совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, с указанием времени, места, способа совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно ст. 89 УПК РБ, и признания лицом своей вины (а мы в данном случае пока говорим о подозреваемом). Ведь подозрение лица в совершении преступления – это лишь предположение об этом при отсутствии достаточности доказательств. «Подозрение же являет по своей сути познавательную неопределенность, т.е. такую степень осведомленности об обстоятельствах преступления, которая не позволяет сразу предъявить обвинение субъекту уголовного преследования» [4, с. 34]. В связи с вышеприведенными доводами нам видится неоднозначным обязательность признания подозреваемым, обвиняемым своей вины как условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Само условие о признании вины, как обязательное для заключения соглашения на первоначальном этапе расследования уголовного дела таит реальный соблазн для следователей «упростить себе жизнь», добиваясь такого признания «любой ценой», освободив себя от производства расследования надлежащим образом. Лицо, согласившись с обвинением или подозрением, может признать вину в инкриминируемом деянии в обмен на обещание снижения срока наказания. В таких случаях возможен и самооговора, причины которого могут быть самые разнообразные (например, страх получить гораздо более продолжительный срок наказания, возложение на себя вины за совершенное близким человеком преступление, подкуп соучастниками подозреваемого (обвиняемого) и т.д.). Здесь возможность быстрого раскрытия и расследования преступления может притупить внимание следователя. Без всякого сомнения, досудебное соглашение о сотрудничестве должно быть инициировано и заявлено подозреваемым, обвиняемым только добровольно, путем подачи следователю,

лицу, производящему дознание, ходатайства о желании заключить такое соглашение. Вместе с тем следователь обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому перспективы заключения такого соглашения. Кроме того, при подаче такого ходатайства предоставить лицу защитника, который сможет помочь разобраться в данном вопросе с юридической точки зрения и окажет помощь в защите его прав и законных интересов. Следует обратить внимание, что разъяснение возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве следователем не должно сопровождаться никаким видом психологическим давлением на подозреваемого, обвиняемого лишь с целью получения от него признательных показаний.

Кроме того, как быть в случае, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, искренне и реально выражает готовность сотрудничества со следствием, но при этом считает себя виновным не в том преступлении, которое ему инкриминируют, либо не согласно с объемом обвинения. Руководствуясь белорусским законодательством, заключение соглашения в таком случае невозможно. Ведь данное соглашение – это двусторонняя сделка, в которой стороны обвинения и защиты оговаривают взаимовыгодные условия, предусматривающие возможность снижения наказания в объеме, установленном законом для лица, заключившего такое соглашение, в зависимости от его действий, направленных на положительное посткриминальное поведение и способствующих раскрытию и расследованию преступления, в рамках осуществления сотрудничества, т.е. само понятие «соглашение» подразумевает под собой некие договорные отношения. Другими словами, если лицо согласно с названными в законе условиями, оно вправе заключить такой договор, и понуждать лицо к его заключению никто не имеет право, лицо само решает, приемлемо для него это или нет.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации (согласно ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый или обвиняемый указы-

вает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления), где признание вины не является обязательным условием, допускает заключение такого соглашения. В этом случае мотивом заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является желание оказать содействие в установлении лиц, причастных к совершению данного преступления, не ставя во главу угла обвинение. Таким образом, подозреваемый, обвиняемый, занимая активную позицию, будет оказывать следствию неоценимую помощь в добывании доказательств, т.к. лично будет заинтересован в надлежащем расследовании преступления, особенно в случаях, когда он вину не признает частично, либо когда возникают разногласия в квалификации совершенного деяния. Конечно же, согласно презумпции невиновности недопустимо перекладывать обязанность доказывания на подозреваемого, обвиняемого. Но в то же время закон допускает возможность предоставлять доказательства подозреваемым, обвиняемым как субъектам доказывания не только своей невиновности, а любые, которые данными лицами будут сочтены необходимыми. А содержание досудебного соглашения о сотрудничестве является отображением положительного посткриминального поведения. Для органов расследования такая форма взаимодействия с подозреваемым, обвиняемым приносит лишь положительный эффект, поскольку в определенной степени способствует активизации расследования, повышению его результативности. А подозреваемый, обвиняемый может рассчитывать на указанное законом снижение наказания даже в случае, если он будет не признавать обвинение в полном объеме [5, с. 124].

Кроме того, как ранее указывалось, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно и в отношении и подозреваемого, когда обвинение еще не сформулировано и доказательственной базы для его предъявления недостаточно. Возникает вопрос: как быть с лицом, которое заклю-

чило такое соглашение, выполняет все взятые на себя обязательства, однако при предъявлении обвинения признает себя виновным частично. Ведь на момент подписания досудебного соглашения о сотрудничестве следователь может и не располагать информацией обо всех эпизодах преступления либо о роли лица, заключившего такое соглашение. Кроме того, впоследствии между сторонами может возникнуть и спор о правильной квалификации. На практике возникают ситуации, когда после предъявления обвинения лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве, признает вину в инкриминируемом ему деянии частично или признает вину, но не по той квалификации, которую ему вменяют. Иными словами, может возникнуть спор о праве. Например, обвиняемый признается в совершении умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, совершенного группой лиц, повлекшего по неосторожности смерть лица (п. 9 ч. 2 и ч. 3 ст. 147 УК РФ), а прокурор считает, что было совершено убийство (умышленное противоправное лишение жизни другого человека), совершенное группой лиц (п. 15 ч. 2 ст. 139 УК РФ). В данной ситуации вопрос о выполнении всех условий заключения соглашения должен быть решен судом. Однако согласно действующему законодательству Республики Беларусь такой спор будет являться препятствием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, так как не позволит лицу признать вину. Вместе с тем белорусская модель досудебного соглашения о сотрудничестве является тем правовым инструментом, с помощью которого возможно изобличение иных соучастников преступления, раскрытие иных преступлений, возмещение имущественного вреда.

Признание вины при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как нам представляется, все же не является столь эффективной мерой, какой является в зарубежных странах. Исходя из изложенного, мы не видим целесообразности в признании вины в качестве обязательного условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, особенно при заключении такого соглашения с подозреваемым. Очевидно, что

новизна юридической природы института досудебного соглашения о сотрудничестве будет еще длительный период являться поводом для научной полемики. Вместе с тем, принимая во внимание все вышеизложенное, мы считаем, что на данный период признание вины как обязательное условие заключения досудебного соглашения следовало бы немного видоизменить в плане того, чтобы предоставить лицу возможность самостоятельно принимать решение о признании либо непризнании вины при его заключении. На такую необходимость указывают следующие обстоятельства: процесс доказывания по уголовному делу вне зависимости от того,

заключено соглашение или нет, проводится объективно, всесторонне и в полном объеме, т.е. если следствие придет к выводу о том, что лицо виновно, соберет все необходимые доказательства его виновности, ему будет предъявлено обвинение, где у него и появится возможность высказать свое отношение к предъявленному обвинению, а исходя из норм действующего законодательства лицо должно признать вину, когда обвинение в отношении него еще не сформулировано (речь в данном случае идет не о том, когда лицо высказало намерение о заключении соглашения после предъявленного ему обвинения).

Библиографический список

1. Головинский, М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Головинский. – Владимир, 2011. – 240с.
2. Ендольцева, А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: законодательные и правоприменительные проблемы : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А. В. Ендольцева. – М., 2005. – 49 с.
3. Иванов, С.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве Республике Беларусь, Российской Федерации и Украины / С.В. Иванов // Юстиция Беларуси. – 2015. – N 7 – С.38-41
4. Козел, А.А. Проблемы истины в философии и уголовном процессе / А.А. Козел, С.В. Рыбак // Вестник Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – 2006. – N 2 (12). – С.32-36.
5. Кондратова, В.А. Признание обвиняемым своей вины как условие заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: дискуссионные вопросы / В.А. Кондратова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – N 3-2. – С. 121-126.
6. Рыбак, С.В. Подозреваемый как субъект досудебного соглашения о сотрудничестве / С.В. Рыбак // Предварительное расследование. – 2019. – N 2. – С. 54-61.
7. Самарин, В.И. Соглашения о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе государств-участников Евразийского экономического союза / В.И. Самарин // Юстиция Беларуси. – 2018. – N 6 (195). – С. 34-39.